

"Скоро! Кто-нибудь, скорее!" Две медсестры бросились в больницу, тяну один за другим плоский таз. Мужчина на тазу не мог ясно видеть свои раны, но казалось, что его тело пропитано кровью. Терапевтический кабинет был занят. Внезапная серия автомобильных аварий сделала кабинет переполненным родственниками пациентов. Несколько интернов-врачей поспешили и осмотрели пациентов на плоском тазу, но чувствовали неуверенность. На этот раз было слишком много пострадавших, и все лечащие врачи были уже на операционных столах. Как раз когда они были в растерянности, фигура перепрыгнула мимо них. Не было необходимости объяснять его личность. Его совершенно новый белый халат уже заставил пациента добровольно освободить место. "10-сантиметровая открытая рана на животе, вывих рёбер 3-11 слева, требуется закрытая грудная дренажа, часть кишечника и омега-на обнажена..." "Сюй!" Старушка, которая шла за ним, не смогла сдержать слёз, услышав это. Она выкрикнула кличку своего сына. Её печальные вопли заставили других родственников завидовать и проливать слёзы. "Приготовьтесь к операции немедленно!" Мужчина поднял голову, с маской на лице, так что его настоящее лицо не было видно. Он проигнорировал горе этих родственников, взглянул на имя на груди Цзян Ли и сказал: "Ты здесь, чтобы помочь." "Но..." Интерн Цзян Ли сначала была ошарашена. Для интерна вроде неё, все, что она делает, это тянет крючки, держит зеркала и всасывает кровь. Возможность даже войти в операционную ещё под вопросом. Более важный вопрос: кто этот врач перед мной? Почему у меня вообще нет никакого впечатления? Однако, прежде чем Цзян Ли успела закончить свои слова, взгляд мужчины вдруг стал строгим: "Это время, важно спасти людей!" "О да!" Поражённая серьёзным взглядом мужчины, Цзян Ли и другие кивнули и позвали медсестру, чтобы отвезти их в операционную. Что касается родственников, они естественно были изолированы снаружи. "Я лечащий врач, который только что переведён. Моя фамилия Сюй. Помните, работать в экстренном отделении. Не паникуйте. Прежде всего, вы должны быть уверены и спокойны." Говоря, он быстро проверил экстренный чек-лист: "Вытяните венозную кровь для срочных анализов крови, включая группу крови и коагуляцию." Возможно, это была спокойствие и организованная уверенность, исходящая от доктора Сюй, что заразило Цзян Ли и других, и настроения нескольких интернов быстро успокоились. "500 мл раствора Рингера!" "Омегапразол 15 мл!" "Физраствор..." Под организованным командованием хирургические зажимы, скальпели и расширители проходили через их руки как поток воды и были брошены обратно в стерилизационный лоток. Время шло минута за минутой, но Цзян Ли и другие не знали, сколько времени прошло. Только когда жизненные показатели на мониторе начали постепенно стабилизироваться, Цзян Ли и другие наконец вздохнули с облегчением. "Симптомы пациента стабилизировались и он готов к переводу в другие отделения." Сказав это, доктор Сюй вышел с спасательного стола. Глядя на уходящую фигуру, Цзян Ли была в замешательстве, и неопределимое чувство наполнило её сердце. "Кто тебя просил выполнить операцию??" Вдруг дверь операционной снова открылась. Но входящий был не доктор Сюй, который только что ушёл, а знакомый директор Ван из экстренного отделения. "А? Кто это сделал??" Глядя на зашитую рану, директор Ван удивлённо посмотрел на Ли и других. Цзян Ли и другие переглянулись и вдруг почувствовали плохое предчувствие в сердце. Они прошептали: "Это доктор Сюй, который только что переведён. Он отвечает за эту операцию." "Какой доктор Сюй?? Почему я не знаю??" Лицо директора Вана стало ещё более ужасным. Осознавая серьёзность дела, он не мог больше болтать с Ли и другими: "Быстро, зовите службу безопасности. Не застывайте и идите искать. Мы должны его найти!" "О, о!" Несколько человек не задумываясь бросились из операционной. Однако, коридор больницы был переполнен людьми. Найти доктора Сюй было как найти иголку в стоге сена. Оглядываясь, он вдруг увидел двух полицейских и нескольких охранников, разговаривающих друг с другом. Увидев это, Цзян Ли поспешила к ним и хотела спросить, видели ли они того самого доктора Сюй. Но как только она подошла, прежде чем она успела что-либо сказать, полицейский протянул ей фотографию: "Вы видели этого человека?" Цзян Ли вздрогнула и сосредоточилась на фотографии. Это было тонкое и светлое лицо с восходящей дугой у уголка рта. Хотя на лице

не было маски, выражение между бровей было тем, которое искали, не так ли?" "Это он!" Сердце Цзян Ли сжалось, и плохое предчувствие стало сильнее. "Вы его видели!" Увидев удивлённое выражение на лице Цзян Ли, полиция быстро спросила: "Вы уверены, что это он? Посмотрите внимательно, этот человек очень опасен." "Опасен??" Сердце Цзян Ли сжалось и она невольно отступила назад. Выражение на её лице стало ещё более странным. Другой полицейский заметил, что поведение Цзян Ли становится нестабильным, и поспешил объяснить: "Не волнуйтесь. Он пациент, который только что сбежал из психиатрической больницы. Он страдает сильной паранойей и всегда думает, что он кто-то другой, но, как правило, он не будет активно нападать на других." Услышав это, ноги Цзян Ли ослабли и она ухватилась за стену рядом с собой. Когда она поняла, что доктор Сюй, который только что выполнил операцию, на самом деле был психопатом, холод в её сердце не мог не подняться от подошв ног до макушки. К счастью, операция была успешной. Если бы операция провалилась и пациент умер на операционном столе, они, интерны... Вдруг Цзян Ли вздрогнула, и мурашки пошли по её рукам. "Он...!" Цзян Ли открыла рот, но, говоря, она указала на западный коридор: "Он пошёл туда. Я только что видела его, в чёрной одежде." "Хорошо!" Двое полицейских кивнули и быстро продолжили преследование в направлении, которое она указала, с несколькими охранниками. Глядя на уходящих полицейских, Цзян Ли стояла там ошарашенно более десяти секунд, прежде чем поспешила в операционную. Она уже решила, что неважно что, она позволит директору скрыть это дело... На улице Сюй Тонг, одетый в белый халат, оглянулся с улыбкой и посмотрел на угасающие огни больницы позади себя. Под тусклыми уличными фонарями его шаги стали легче. В такси, ждущем пассажиров на обочине дороги, играла английская песня. "Артист The Sounds." Тонкие пальцы аккуратно сняли маску с лица. Указательный и большой пальцы держали маску и закрутили её вверх. Когда пальцы ослабили, маска, казалось, летела, как пушистый одуванчик. "Почему ты так вкусен." Пуговицы на халате расстегнулись одна за другой, и, когда руки распростёрлись, они волновались в воздухе. "Что-то сладкое или что-то сильное." Порыв ветра дул, и халат поднялся и опустился в ночном небе. "Я отдал своё сердце року 'н роллу." Его руки легко танцевали, и экстравагантный танец, возможно, не был красивым или даже немного гротескным, но он выражал сильное удовлетворение и возбуждение в его сердце. Водитель такси лежал на сиденье водителя, наслаждаясь моментом отдыха, который принес музыка, и не заметил танцующего безумца рядом с машиной. Было уже поздно ночью, и прохожие проходили мимо и бросали странные взгляды на этого странного парня. Но... Ему всё равно. Руки, которые бесцельно скручивались и махали в эфирном воздухе, скорость становилась всё медленнее и медленнее. Под слегка прикрытыми глазами уголки рта поднялись с ноткой удовлетворения. Это было похоже на гурмана, который только что наелся и наслаждался послевкусием этого деликатеса на кончике языка. Не дожидаясь, пока он положит одну руку на грудь и почтительно поклонится пустому улице перед собой, он, казалось, вышел из своего мира. "Ди~ву~~ди~ву~~ди~ву~~" Глядя на патрульную машину, проезжающую недалеко, пыл в глазах Сюй Тонга постепенно угас, и он не беспокоился, что больница вызовет полицию. Самое большее, он просто будет отправлен обратно в психиатрическую больницу, и если это знаменитое городское учреждение попадет в заголовки из-за этого дела, боюсь, сколько людей разделят такую же судьбу. Куда пойти дальше? Он бродил по улице. Уже почти рано утром, и на улице было мало пешеходов. Даже огни в жилых зданиях были очень редки. "Бзз!!" В это время рев мотоцикла раздался на пустой дороге. Прежде чем люди успели разобраться, мотоцикл мчался мимо, как послеобраз. Однако, как только машина достигла перекрестка, большой грузовик внезапно повернул с перекрестка. "Скрииии~~~!!" Звук резких тормозов прозвучал как трагичный сигнал смерти. С глухим стуком мчащийся мотоцикл мгновенно начал вращаться в воздухе с разбросанными обломками, а затем тяжело упал на землю. "Бум!!" Всадник также выполнил сальто, которое было трудно для гимнастов, и затем тяжело упал на ограждение перед Сюй Тонгом. Несколько сломанных перил пронзили прямо в грудь всадника, и кровь мгновенно окрасила землю в красный цвет. Глядя на всадника, который умер перед ним, Сюй Тонг просто поднял брови и

заметил, что всадник держал в руке карту. Что это? ?Он подошёл и медленно наклонился перед телом всадника, протянул два пальца и аккуратно потянул карту. На черной карте была выгравирована белая маска. Маска выглядела как человек на первый взгляд, но при ближайшем рассмотрении она вовсе не похожа на человека. Между бровей была неопиcуемая странность. На обратной стороне были горячееe штампованные слова "Пригласительная Карта" в серебряно-белом цвете, и ниже была строка четких золотых букв, от

<http://tl.rulate.ru/book/110925/4339374>